

Памятники западноевропейского Средневековья
из собрания Н.П. Лихачева
в экспозициях Музея палеографии АН СССР
и
Института книги, документа и письма АН СССР

Александра Викторовна Чиркова,
Санкт-Петербургский Институт истории РАН,
Западноевропейская секция Научно-исторического архива

«Стержневая установка музея – история документа – в значительной мере определила и состав собраний. Особое значение было придано западноевропейской дипломатике», – сообщал в мае 1930 г. А.С. Емельянов, единственный научный сотрудник Музея палеографии после его реорганизации в Музей книги документа и письма («Замечания самого общего порядка о составе музейных собраний и библиотеки МКДП». СПФ АРАН. Ф. 217. Оп. 1. Д. 24. Л. 49). Сама идея Музея, с очевидностью, была связана с разработкой курса дипломатики, который Н.П. Лихачев читал в Археологическом институте. Как наиболее разработанный на тот момент в мировой науке в плане терминологии и исследовательских методов именно западноевропейский материал наилучшим образом подходил для систематического изложения истории документа.

Если говорить только о рукописной части собрания (отбросив произведения печати и памятники на твердом материале – то есть камень, глину, металл, кость и ткани), то западноевропейский материал составлял в коллекции Н.П. Лихачева добрую треть. В настоящий момент он сосредоточен, главным образом, в Западноевропейской секции Архива СПбИИ РАН; с 1950-х гг. распределен на 12 фондов и 48 коллекций и насчитывает около 25 000 ед. хр.

Основные приобретения были сделаны в период 1892–1914 гг. во время поездок по Европе и по переписке – в результате прямых контактов с аукционистами и антикварами. Многие вещи заказывались по каталогам и оплачивались по их присылке по почте. Редчайшие памятники нередко приобретались в очень плохом физическом состоянии по причине их более низкой стоимости. Поэтому ярких, впечатляющих, имеющих именно экспозиционную, а не только научную ценность вещей в коллекции Н.П. Лихачева не так много.

«Музей мой перешел в Академию, и я знакомлюсь с ее порядками. В настоящий момент здесь «почти» военная дисциплина. По случаю юбилея предписания и краткие сроки так и сыпятся. В моем Музее устраивается показательная выставка. Я занят с утра до ночи разбором и перестановкой. Восемь лет книги плесневели и для, хотя бы частичной, просушки разбрасывались, множество таблеток рассыпалось, даже фаянсы и камни полопались. Теперь все надо привести в порядок. Ожидаются посещения», – сообщал Н.П. Лихачев в письме 6 августа 1925 г. к проф. Петербургского университета, академику А.И. Соболевскому (РГАЛИ. Ф. 449 (Соболевский А.И.). Оп. 1. Д. 230. Л. 7).

Николай Петрович Лихачев
(1862–1936)

1892–1914 гг. – поездки в Европу, переписка с европейскими антикварами и коллекционерами.
1894–1925 гг. – преподавание в С.-Петербургском Археологическом институте (осн. в 1877 г.).

1902 г. – строительство особняка на Петрозаводской ул., 7.
1911 г., январь – заведена «Книга посетителей» Музея.
1913–1914 – пристройка третьего этажа.
17(2) февраля 1918 г. – дом взят под охрану Рабочего и Крестьянского правительства.

Палеографический кабинет

29 апреля 1918 г. – Библиотека и Музей письменности переданы в ведение Археологического института.
1923 г. – в составе Петроградского университета.

Музей палеографии АН СССР

1 августа 1925 г. – в составе АН СССР; Н.П. Лихачев избран в действительные члены АН СССР.
14 ноября 1925 г. – Н.П. Лихачев избран директором МУП.
28 января 1930 г. – арест по «Академическому делу».

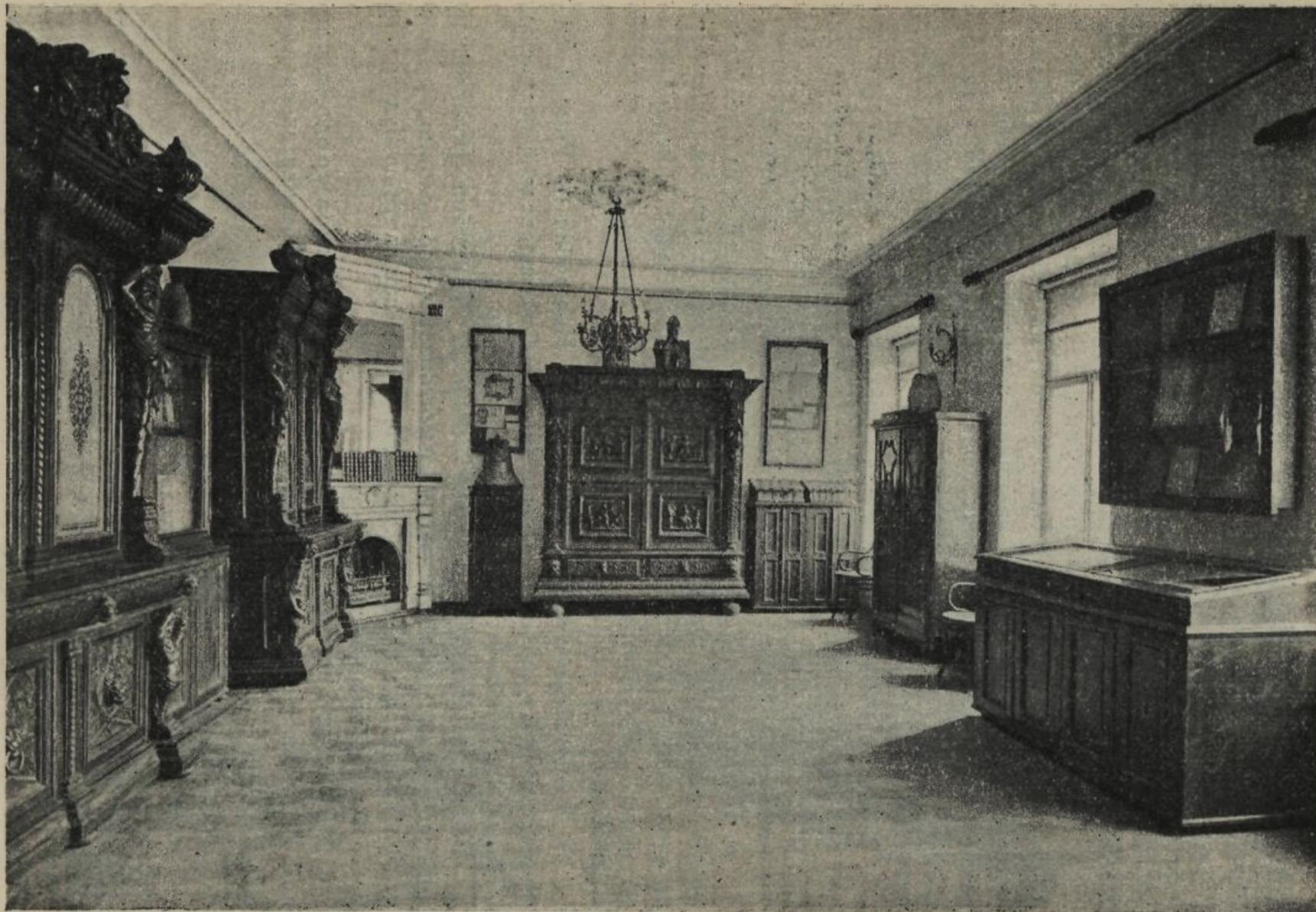
1930, весна – предложение и.о. директора МУП академика С.Ф. Ольденбурга о создании **Музея книги, документа и письма АН СССР.**

1930, октябрь – переезд МКДП в здание Библиотеки АН СССР.

1931 г., октябрь – МКДП переименован в **Институт книги документа и письма АН СССР.**

1935 г. – **Сектор вспомогательных дисциплин Института истории АН СССР.**

1936 г. – образование ЛОИИ АН СССР; возвращение части собрания в особняк в 1966 г.

Выставка печатных документов и истории книжного переплета,

Музей палеографии. Л.: Издательство АН СССР, 1925. С. 3.

Интерьеры Музея палеографии. Выставка по истории письмен. 1925 г.
Архив СПбИИ РАН. РС. Коллекция ИКДП

Даже после переименования в Музей в 1925 г. и усиления экспозиционной составляющей, Палеографический кабинет по сути оставался кабинетом ученого, постепенно разросшимся на все три этажа. Для самого коллекционера был важен принцип соединения нескольких функций музейного собрания в одном помещении: доступное фондовое хранение, обеспечение работы исследователей с коллекционным материалом (соответствующая научная литература была размещена тут же, в книжных шкафах), присутствие «показательных образов» в небольших настенных или напольных витринах. Материал был распределен по помещениям тематически, в соответствии с разделами вспомогательных исторических дисциплин и объемом тех или иных частей собрания.

Всего до нашего времени дошло лишь два изображения экспозиций Музея палеографии. Одно из них – «Выставка печатных документов и истории книжного переплета» – сохранилось только на страницах небольшой, посвященной новооткрытому Музею брошюры, выпущенной к юбилею Академии наук. Второе изображение – «Выставка по истории писем» – известно по той же брошюре 1925 г., сохранилось так же в виде отдельного фотоснимка в собраниях СПФ АРАН и Архива СПбИИ РАН (Материалы ИКДП). Не совсем понятно, каким годом датируются эти фотографии. Описание Музея в брошюре 1925 г. фактически дословно воспроизводит «Суммарное описание Палеографического кабинета при Ленинградском государственном университете» 1924 г. (СПФ АРАН. Ф. 217. Оп. 1. Д. 121. Л. 1–2об).

Западноевропейский рукописный материал изначально был распределен по экспозиции Музея в разделах 3–8 из девяти, все из которых, по-видимому, размещались в рамках «Выставки по истории писем» (Музей палеографии. Л.: Издательство АН СССР, 1925. С. 6). Благодаря атрибуции отдельных памятников по фотографии, становится очевидным, что каждый раздел экспозиции состоял из одной, максимум – двух настенных или напольных витрин. Единственным памятником, удостоившимся особого упоминания, является фрагмент итальянской рукописи «Божественной комедии» Данте (Архив СПбИИ РАН. ЗЕС. Колл. 47. Карт. 625, № 30), вероятно, размещенный в отдельной витрине. Из «показательных выставок», попавших в объектив фотокамеры, различимы «Образцы восточных писем на пергамене» (раздел 2), «Образцы восточных документов на бумаге» (раздел 9), «Образы дипломов и патентов (XV–XVIII вв.)» (раздел 8).

2. Образцы восточных писем на пергамене. Примеры письма еврейского, армянского, абессинского (отдельные листы и свитки). Сирийские рукописи. Образец письма самаританского.

3. Образцы письма греческого алфавита — на пергамене и бумаге, X—XVIII вв.

4. Образцы письма латинского алфавита. Листы из рукописей VIII—XV вв. (на пергамене).

5. Образцы манускриптов (отдельные листы) с миниатюрами и орнаментами. Листы пергаменные — латинские IX—XIV вв. Итальянский листок исх. XIV — нач. XV вв. (из кодекса „Божественной Комедии“ Данте), французский — XIV столетия.

6. Образцы хартий, булл, нотариальных документов (пергамен). Буллы пап в оригиналах XII — XIX вв. Хартии (большой частью в старых копиях) императоров и королей (Германии и Франции). Документы различных мест средневековой Италии.

7. Образцы документов с гербами (XV—XVIII вв.).

8. Образцы дипломов и патентов (XV—XVIII вв.).

9. Образцы восточных документов на бумаге. Бераты, фирманы. Один документ Крымского ханства.

В.

(Коллекции в картонах).

В шкафах (в папках и картонах) хранятся невыставленные серии подлинников:

1. Акты средневековой Италии (особенно значителен архив Кремоны).

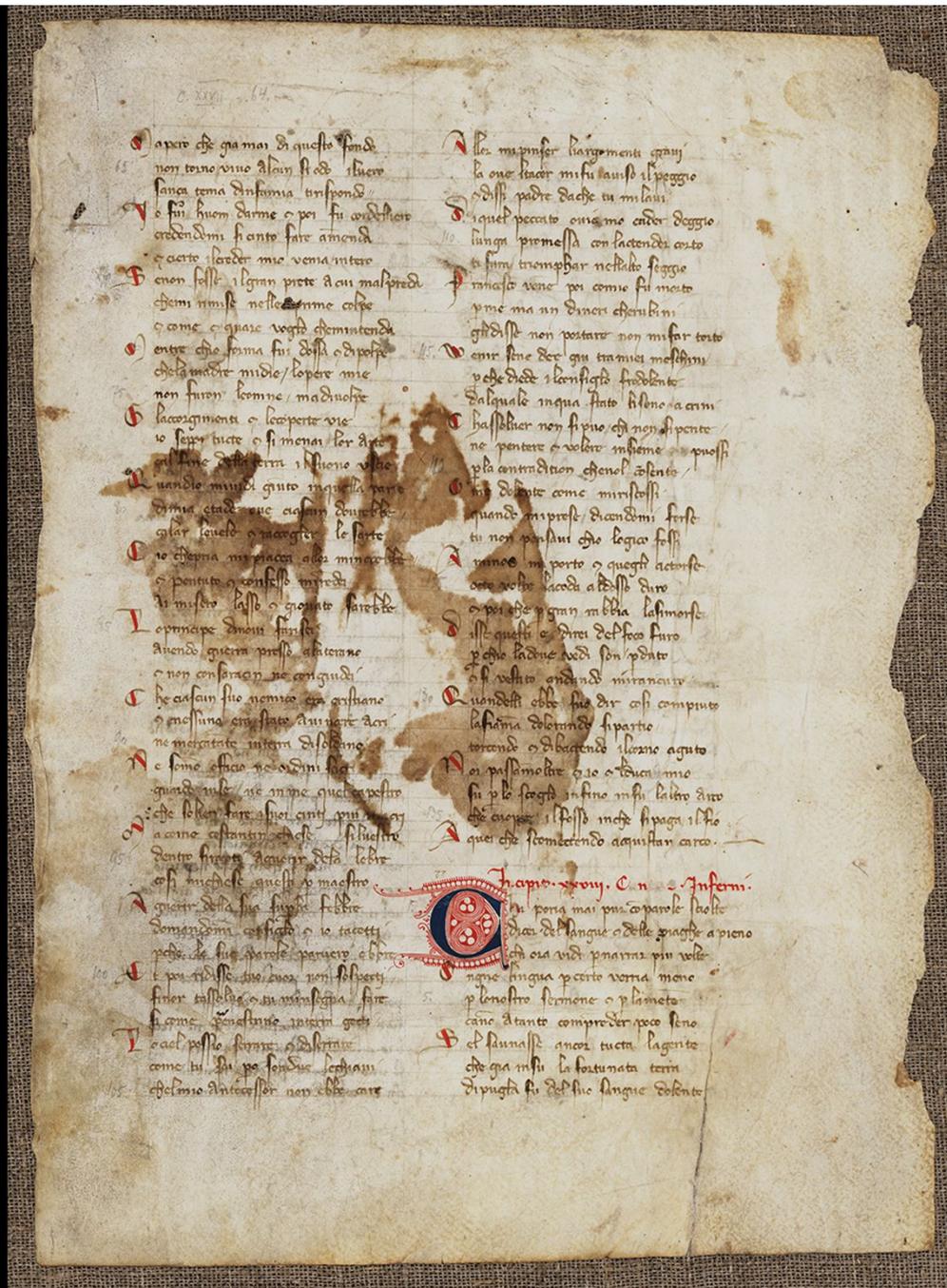
2. Акты средневековой Франции (образцы документального письма разных мест).

3. Образцы пергаменных документов различных других государств Западной Европы (Германия, Англия, Испания).

4. Разнообразные документы (и официальные письма) на бумаге: образцы делового производства западно-европейских канцелярий.

5. История европейской бумаги в образцах с исхода XIII и до конца XV вв.

6. Документы на восточной бумаге (главным образом из голландских колоний в Индии).

Обе фотографии демонстрируют один и тот же принцип размещения экспозиционного материала. Рукописные фрагменты и грамоты представлены в виде отдельных листов, закрепленных внутри витрин очень плотно друг к другу, почти внахлест. На стене слева размещены образцы восточной письменности: угадывается фрагмент армянского Евангелия X–XI в. и письмо черибонского султана Амина с острова Ява 1688 г., выставлявшиеся в 2012 г. в Эрмитаже («Звучат лишь письма...». Каталог выставки. № 350, 370).

Западноевропейский материал находится в двух витринах на правой стене. Документы прикреплены к вертикальной поверхности чем-то вроде обойных гвоздиков с блестящими круглыми шляпками. Единственный документ, который удалось идентифицировать: Диплом императора Священной Римской Империи Фридриха III 1479 г. – древнейшая императорская грамота с изображением герба в собрании Н.П. Лихачева.

Архив СПбИИ РАН. ЗЕС. Колл. 24. Карт. 448, № 2.
Фотография Е. А. Ляховицкого (РНБ)

Представить себе – хотя бы приблизительно – те документы, которые могли видеть рядовые посетители Музея палеографии, можно благодаря фотографиям постоянной выставки, организованной в Институте книги документа и письма АН СССР, когда собрание Н. П. Лихачева было перевезено из его дома на Петрозаводской в здание Библиотеки Академии наук. В СПФ АРАН эти фотографии датируются 1934 г.

Сергей Александрович
Аннинский
(1891–1942)

Штат института был небольшой. В 1931 г. было всего пять научных сотрудников, один научно-технический и два технических. Интересующий нас материал находился в ведении Отдела документа ИКДП. Отвечал за него погибший по пути в эвакуацию из осажденного Ленинграда С. А. Аннинский, инвентарной описью которого сотрудники Западноевропейской секции пользуются до сих пор. Он же подготовил к изданию одну из первых фундаментальных публикаций ЛОИИ (Акты Кремоны X–XIII веков в собрании Академии Наук СССР / Подг. к изд. С. А. Аннинского, под ред. О. А. Добиаш-Рождественской. М.; Л., 1937) и издал древнейшие императорские дипломы из коллекции Лихачева (Диплом Оттона I (969 г.) в коллекции АН СССР // Вспомогательные исторические дисциплины. Сб. статей. М.; Л., 1937. С. 141–160; Императорский диплом IX в. в собрании АН СССР // Там же. С. 161–169). См. о нем: <http://www.spbiiran.nw.ru/anninsky-s-a/>

Места для хранения коллекций и работы с ними было мало. Тем не менее ИКДП принимал посетителей. В 1933 г. выставку посетили «менее 1000 человек» (*Свойский М.Л.* ИКДП по материалам ЛО Архива АН СССР // Книга: Исследования и материалы. 1975. Вып. 30. С. 188). На следующей фотографии представлен общий вид архивохранилища со вторым разделом постоянной экспозиции – «Письмо и документ Западной Европы (эпоха феодализма)». Вдоль стен расположились знаменитые лихачевские шкафы с картонами, изготовленными в 1924 г., в которых по сей день хранятся документы его коллекции. В центре комнаты – лихачевские витрины с экспозицией средневековых печатей и напольные витрины с фондовым хранением и отдельными документами под стеклом.

Архивохранилище Отдела документа ИКДП. Общий вид. 1934 г. (?)

Архив СПбИИ РАН. РС. Коллекция ИКДП. Фотография № 187.

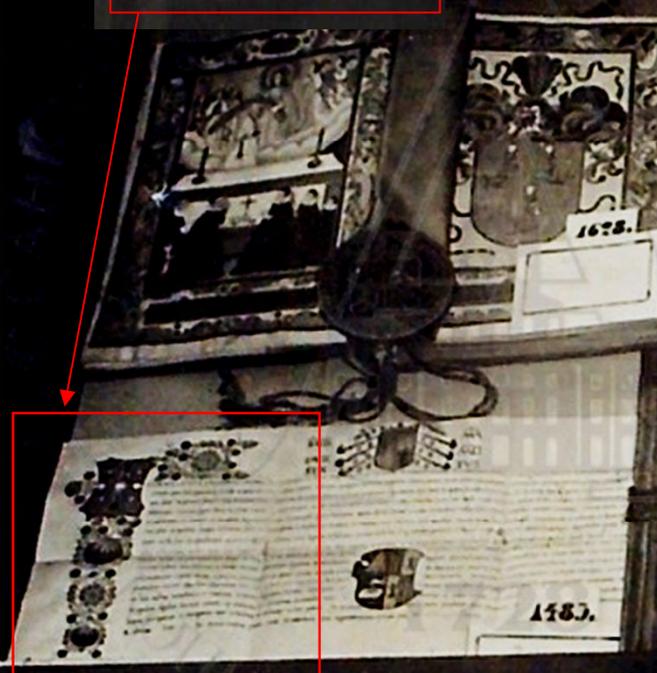
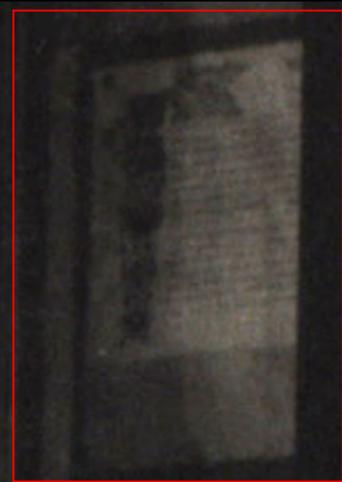

Архивохранилище Отдела документа ИКДП. Витрины V, VII
Архив СПбИИ РАН. ЗЕС. Коллекция 55.

В витринах V и VII представлены документы с иллюминацией из числа самых визуально привлекательных в собрании Н.П. Лихачева. Идентифицировать удалось почти все, кроме двух документов, на этикетках которых указаны 1613 и 1483 гг. Вторую грамоту можно различить на фотографии с интерьером Музея палеографии, благодаря изображению той же витрины с другого ракурса, сохранившемуся в собрании СПФ АРАН (Р. IX. Оп. 5. Д. 28. Л. 23об. № 192).

Семь остальных документов удалось идентифицировать, и их выбор для экспозиции ИКДП достаточно обоснован. В собрании Н.П. Лихачева известно пять испанских королевских дипломов XIII–XV вв. с руэдой. Грамота 1300 г. – не самый роскошный экземпляр, но, безусловно, один из лучших с точки зрения сохранности. Из тридцати трех императорских дипломов XV–XVII вв. с изображениями гербов грамоту 1626 г. отличает прекрасной сохранности печать императора Священной римской империи, а грамота 1672 г. изображает коллегия курфюрстов. Из трех должностных инструкций XV–XVI вв., составленных от имени дождей Венецианской республики, документ 1562 г. сохранил на первом листе портрет получателя – стоящего на коленях перед Богородицею капитана Брешии Джакомо Соранцо. Из десяти иллюминированных кодексов XVI–XVIII вв. с решениями королевских судов Гранады, Мадрида и Вальядолида, удостоверяющих благородное происхождение (*Carta executoria de hidalguia*) или право на дворянский герб (*Certificacion de armas*), судебное решение в пользу Алонсо де Карденья с его гласным гербом отличает не только роскошный переплет, но и вислая металлическая печать на шелковом шнуре. Из шести красиво иллюминированных итальянских университетских дипломов XV–XVII вв. диплом Падуанского университета 1682 г. в петербургском собрании уникален благодаря портрету доктора гражданского и канонического права Андреа Бьянки. На выставке также представлена одна из двух поддельных биккерын – досок-обкладок, применявшихся в средневековой Сиене для хранения финансовых документов. В ИКДП ее, судя по этикетке, считали подлинным произведением сиенской живописи XV в. Сам Н.П. Лихачев, учитывая его опыт работы с иконами, в том числе итальянскими, а также его знание конъюнктуры антикварного рынка, вряд ли был обманут этой имитацией. В настоящее время имитации, созданные на рубеже XIX–XX вв. И.Ф. Иони (1866–1946), стоят на аукционах Сотби и Кристи едва ли не столько же, сколько и подлинные доски-обкладки.

Неидентифицированная грамота
1483 г.

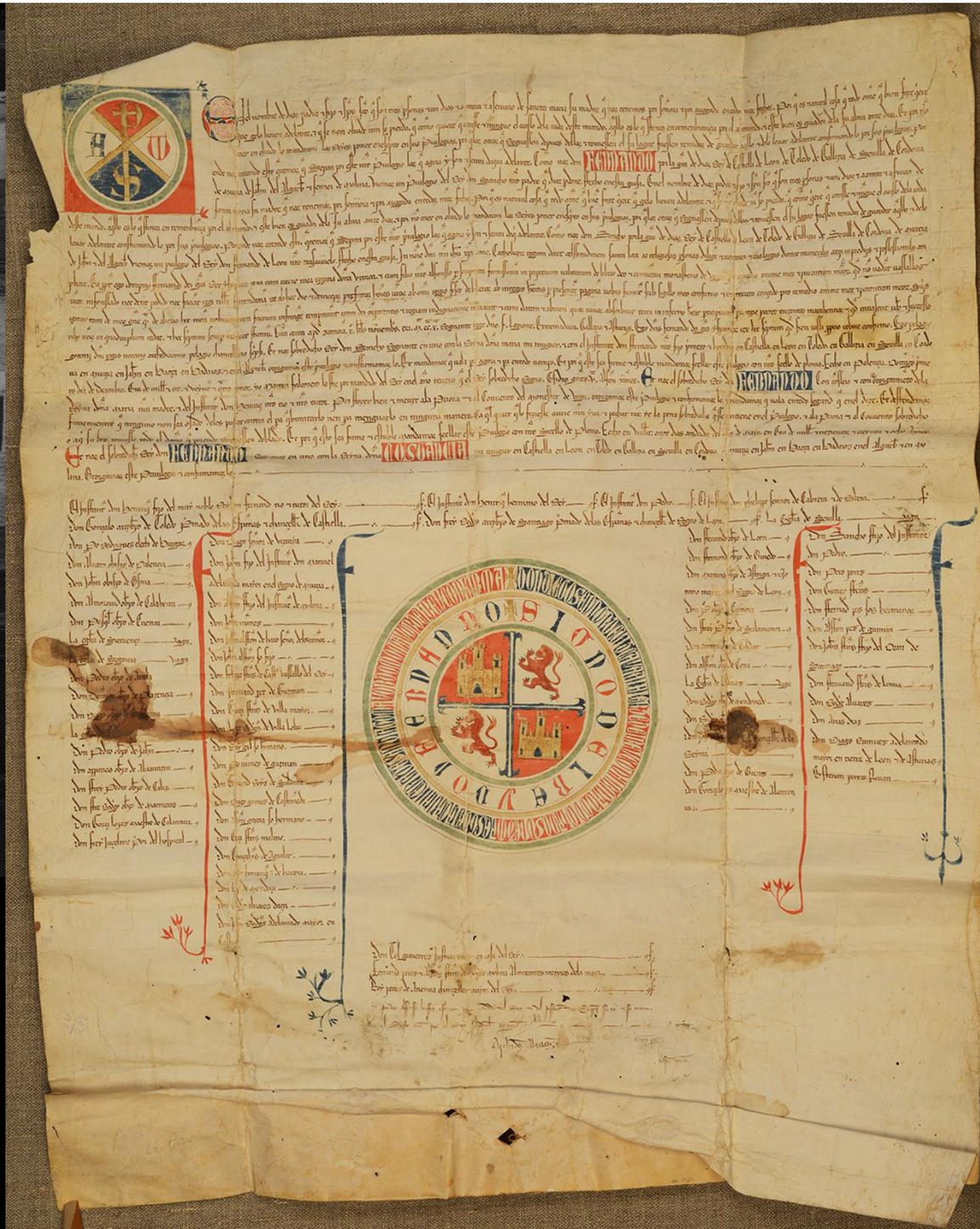

<http://ranar.spb.ru/rus/vystavki/id/653/>

Грамота Фернандо IV, короля
Леона и Кастилии.
Подтверждение привилегии
Санчо IV 1286 г. и Фернандо II
1172 г. в пользу монастыря Вега
(Вальядолид). 1300 г.
Пергамен, 63 x 74,5 см

Архив СПбИИ РАН. ЗЕС. Колл. 13.
Карт. 290, № 14
Фотография Е. А. Ляховицкого (РНБ)

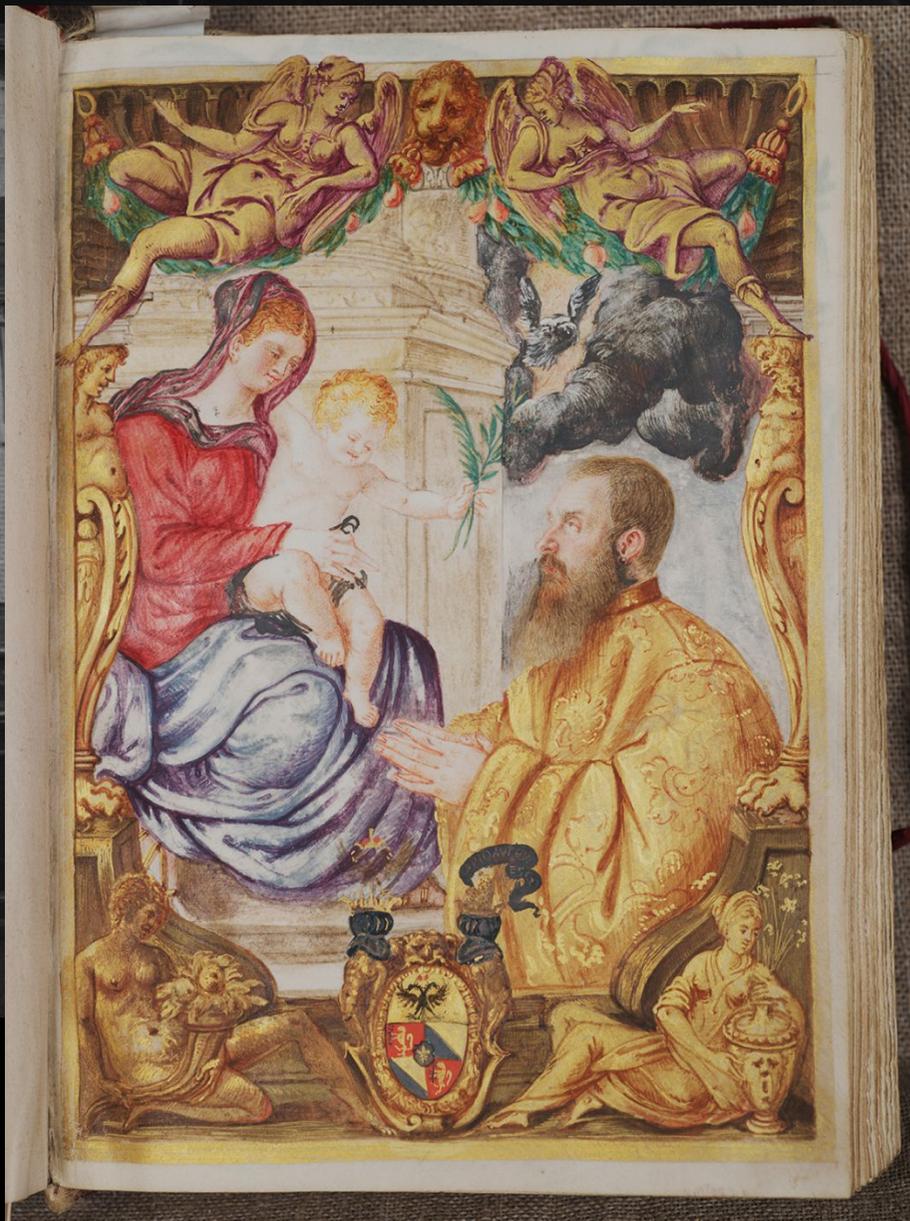

Диплом императора Фердинанда II. Вена, 1626 г.

Пергамен, 74 х 46 см

Архив СПбИИ РАН. ЗЭС. Колл. 24. Карт. 459, № 10. Фотография Е. А. Ляховицкого (РНБ)

Поручение венецианского дожа Джироламо Приули капитану Джакомо Соранцо. 1562 г.
Пергамен, 181 л. 16,5 x 24 x 5 см. Переплет красного бархата с шелковыми завязками.
Архив СПбИИ РАН. ЗЕС. Колл. 41. Карт. 566, № 5. Л. 1
Фотография Е. А. Ляховицкого (РНБ)

Постановление королевского суда в Вальядолиде. «Carta ejecutoria de hidalguía» в пользу Алонсо де Карденья. 1628 г. Пергамен, 110 л. 20,5 x 29,5 см. Кожаный переплет с золотым тиснением, вислая свинцовая печать на шелковом шнуре.

Архив СПбИИ РАН. ЗЕС. Колл. 13. Карт. 295, № 2

Диплом Падуанского университета, выданный Андреа де Бьянки. 1682 г.

Пергамен, 4 л.; бумага, 2 л. 17,5 x 24 см.

Архив СПбИИ РАН. ЗЕС. Колл. 4. Карт. 633, № 7

Император Леопольд I. Диплом на дворянство Джованни Антонио Люмага. 1672 г.
Пергамен, 11 л. 25 x 35 см. Переплет красного бархата; вислая печать утрачена.
Архив СПбИИ РАН. ЗЕС. Колл. 24. Карт. 459, № 12

Имитация сиенских tavolette di Viccherna И. Ф. Иони. Конец XIX — начало XX в.
Дерево, 2 доски 28 x 38 см. Кожаный корешок, металлические накладки по углам;
металлические застежки и ремни частично утрачены.
Архив СПбИИ РАН. ЗЕС. Колл. 41. Карт. 639, № 2
Фотография Е. А. Ляховицкого (РНБ)

**Архивохранилище Отдела документа ИКДП. Витрины IX, XI. Сзади – XIII, XV (?)
Архив СПбИИ РАН. ЗЭС. Коллекция 55.**

Второй ряд витрин показывает более ранние документы, без иллюминации. В витринах IX и XI представлены средневековые акты. Отождествить удалось почти все, кроме одного документа нижнего ряда и одной грамоты XII века. В задней витрине распознается еще одна испанская иллюминированная грамота и две, пока неидентифицированные папские привилегии XVI в. В нижнем ряду представлены документы с XI по XIV в. Из них четыре королевских грамоты, относящихся к истории Англии, Франции и Испании (16/381, 1/383, 12a/329, 5/290 – шифры указаны в сокращенном варианте); еще одна, с вислой печатью, составлена от имени королевского чиновника (20a/327). Их экспонирование оправдано уже тем, что других таких документов в собрании больше нет.

Логика объединения прочих актов в одной витрине – ни дипломатической, ни исторической – проследить не удастся. Видимо, были отобраны те документы, над описанием которых работал С.А. Аннинский и к которым можно было приложить этикетку с изложением содержания. На выставке представлено по меньшей мере пять грамот из фонда Кремоны и четыре французских частных акта. Работа над изданием «Актов Кремоны», начатая еще в начале 1920-х гг. участниками семинара О.А. Добиаш-Рождественской, в 1931–1936 гг. находилась в самом разгаре. Французские грамоты XI–XIV вв., судя по сохранившимся в хранилище ЗЭС карточкам С.А. Аннинского, предполагалось готовить к изданию следующими, после кремонских (серьезное их изучение началось, однако, лишь в 1970-е гг. В.И. Мажугой). На выставке представлены те французские акты, с которых, вероятно, началось описание – наиболее легкие в плане письма и объема. Обращают на себя внимание литерные номера в современных шифрах всех пяти французских актов. Это значит, что когда составлялась покартонная инвентарная опись, они еще хранились в экспозиционной витрине и были добавлены в картон уже после сворачивания выставки.

16/122 – тяжба
епископа Кремоны.
1181 г.

6/120 – грамота
Убальда, епископа
Кремоны. 1037 г.

12/123 –
грамота
Сикарда,
епископа
Кремоны.
1195 г.

10a/327 – грамота
Гуго IV, герцога
Бургундии. 1247 г.

17/122 –
договор графа
Кремоны и
городской
общины. 1182 г.

Две папские
грамоты XVI в.

1/295 – Carta ejecutoria de hidalguía a favor
de Juan y Martín López. 1587 г.

5/290 – грамота Санчо IV, короля
Наварры. 1111 г. (1073 г.)

8a/326 – грамота Робера, епископа
Клермонского. 1196 г.

3a/326 – грамота в пользу
аббатства Св. Максенция. 1114 г.

1/137 – картулярный графов
Лаванья XIV в. (л. 11 – 1166 г.)

20a/327 –
грамота
Симона de
Monti Aco.
1270 г.

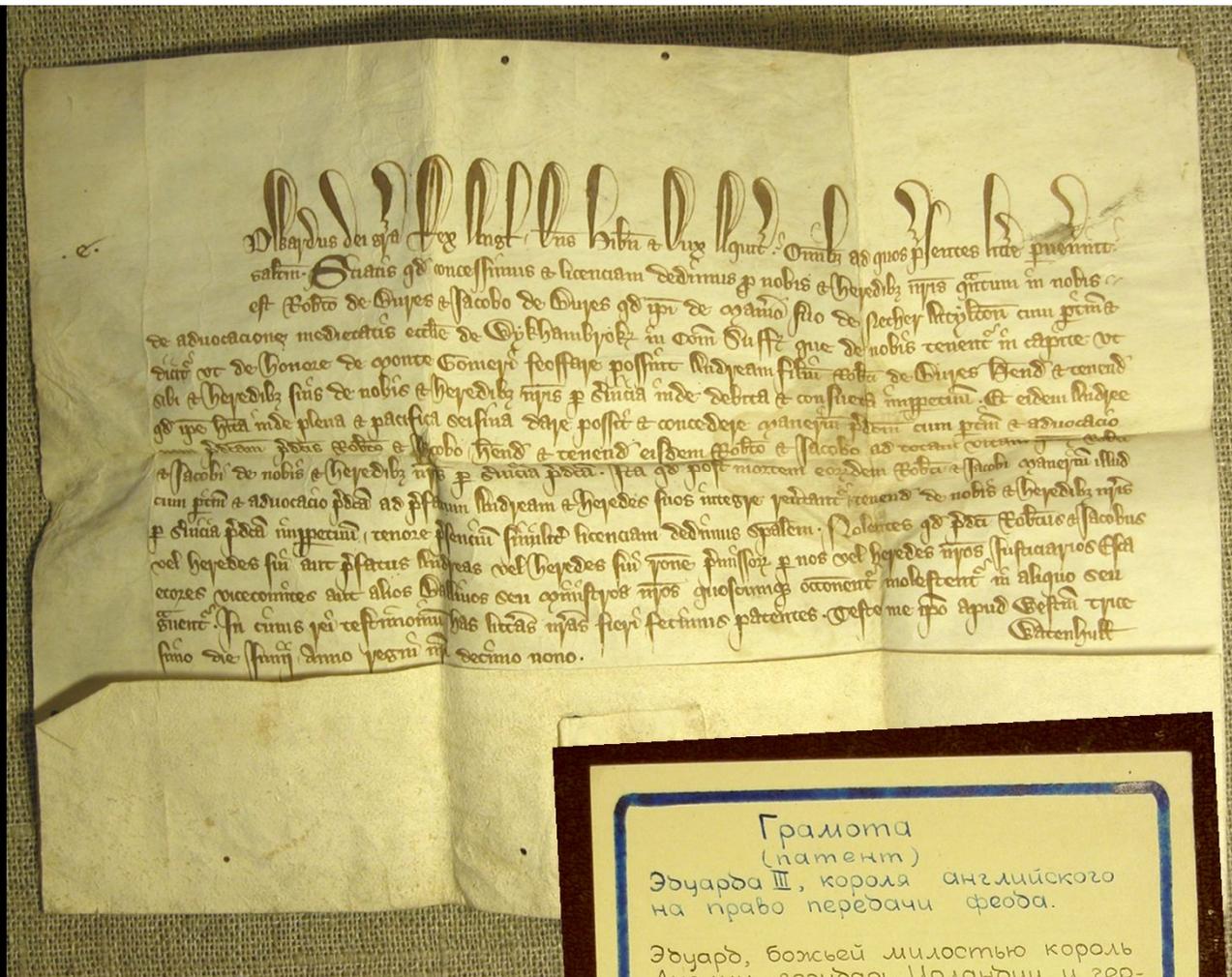
25a/326 –
грамота Ги,
графа
Дампьерского.
1211 г.

12/121 –
грамота
Оберта,
епископа
Кремоны.
1152 г.

1/383 – грамота
английского короля
Эдуарда III. 1347 г.

12a/329 – грамота
короля Франции
Филиппа VI. 1332 г.

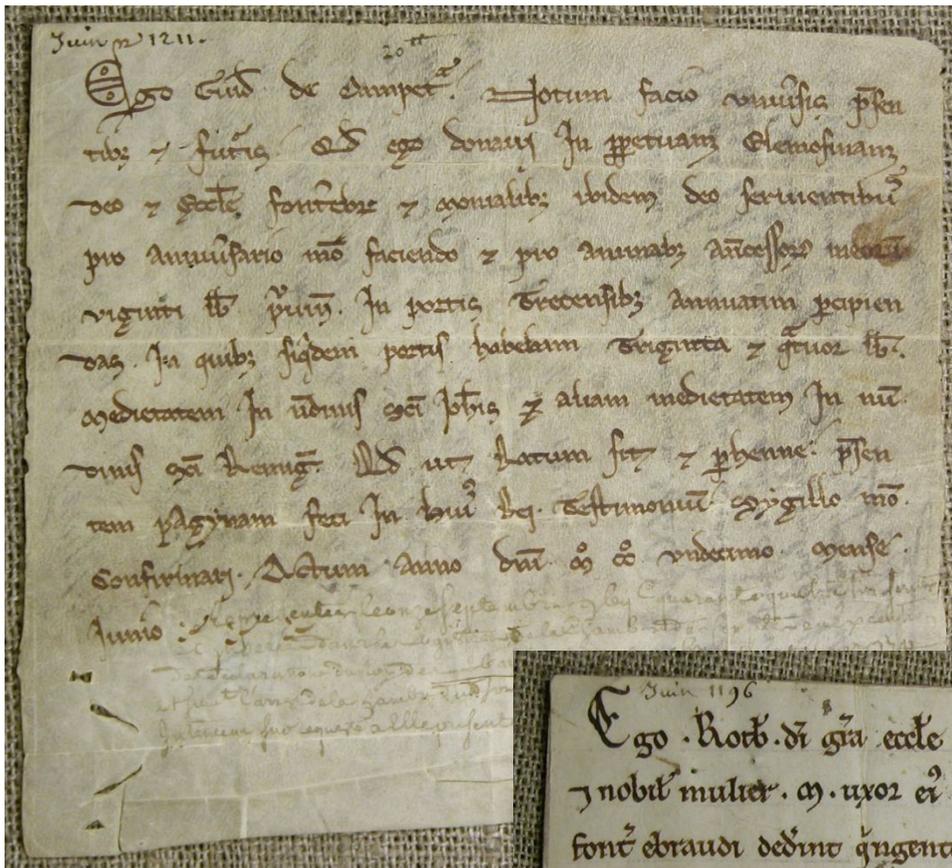
16/381 – поддельная
грамота Вильгельма
Завоевателя, сер. XII в.

Грамота английского
короля Эдуарда III. 1347 г.
Архив СПбИИ РАН. ЗЕС.
Колл. 18. Карт. 383, № 1

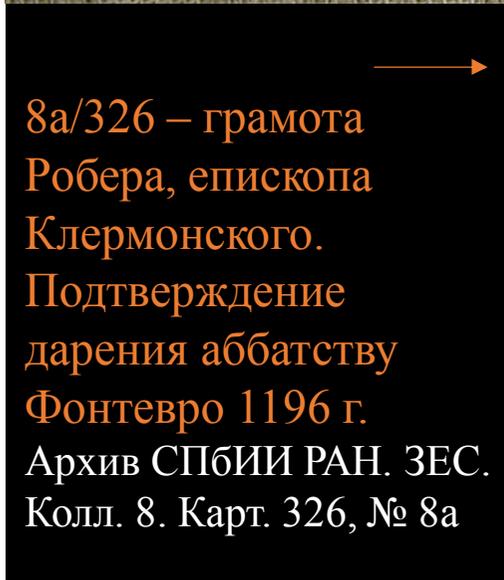
Грамота
(памент)
Эдуарда III, короля английского
на право передачи феода.

Эдуард, божьей милостью король
Англии, государь Ирландии и гер-
цог Аквитании, всем, к кому дой-
дет настоящая грамота, привет.
Знайте, что мы пожаловали и дали
право за нас и наследников наших,
насколько от нас зависит, Роберту
де Бурес и Иакову де Бурес чтобы
имение свое в... , какое они держат
от нас непосредственно, они мо-
гли отдать в феоде Анорею, сыну
Роберта де Бурес, во владение
и держание ему и его наследни-
кам от нас и наших наследни-
ков за службу, с тем связанную..

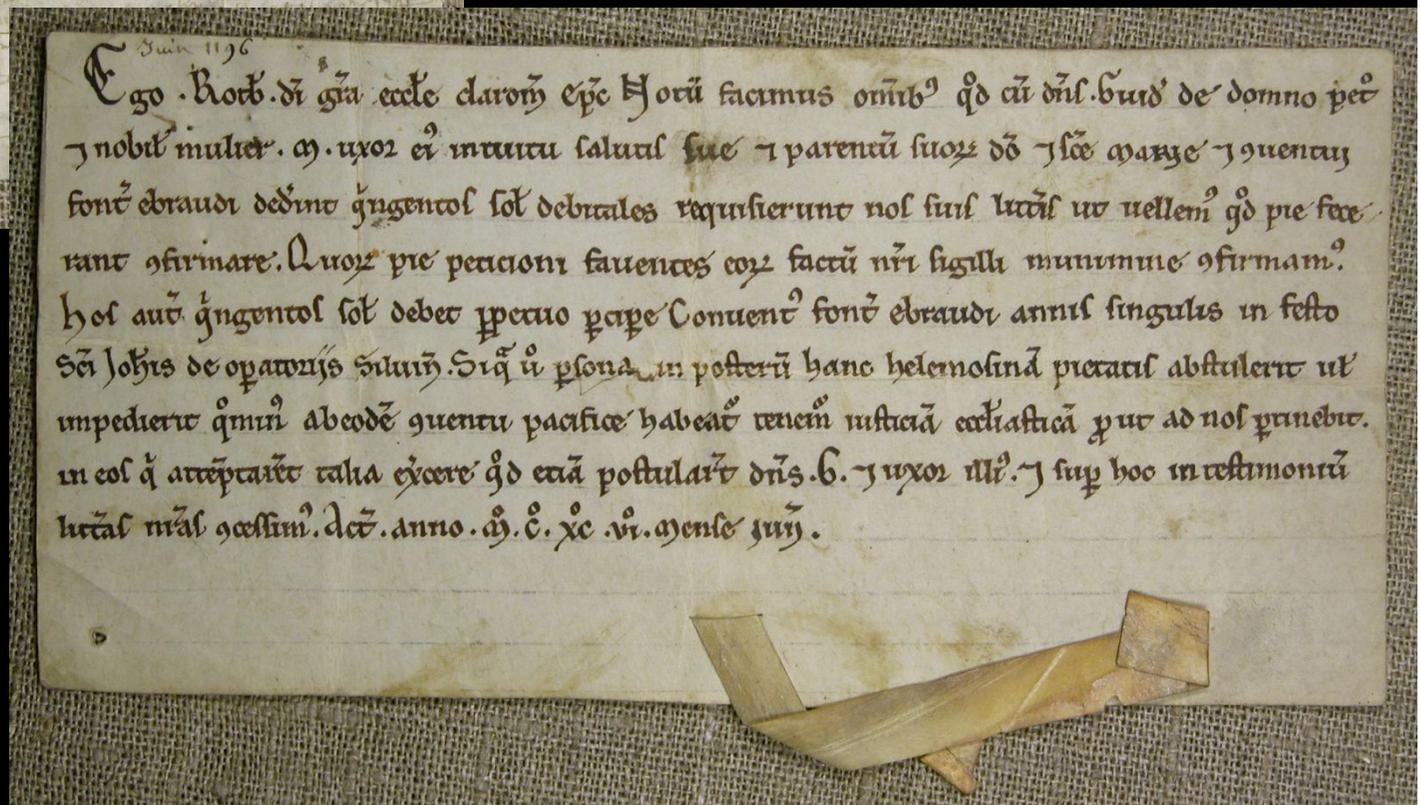

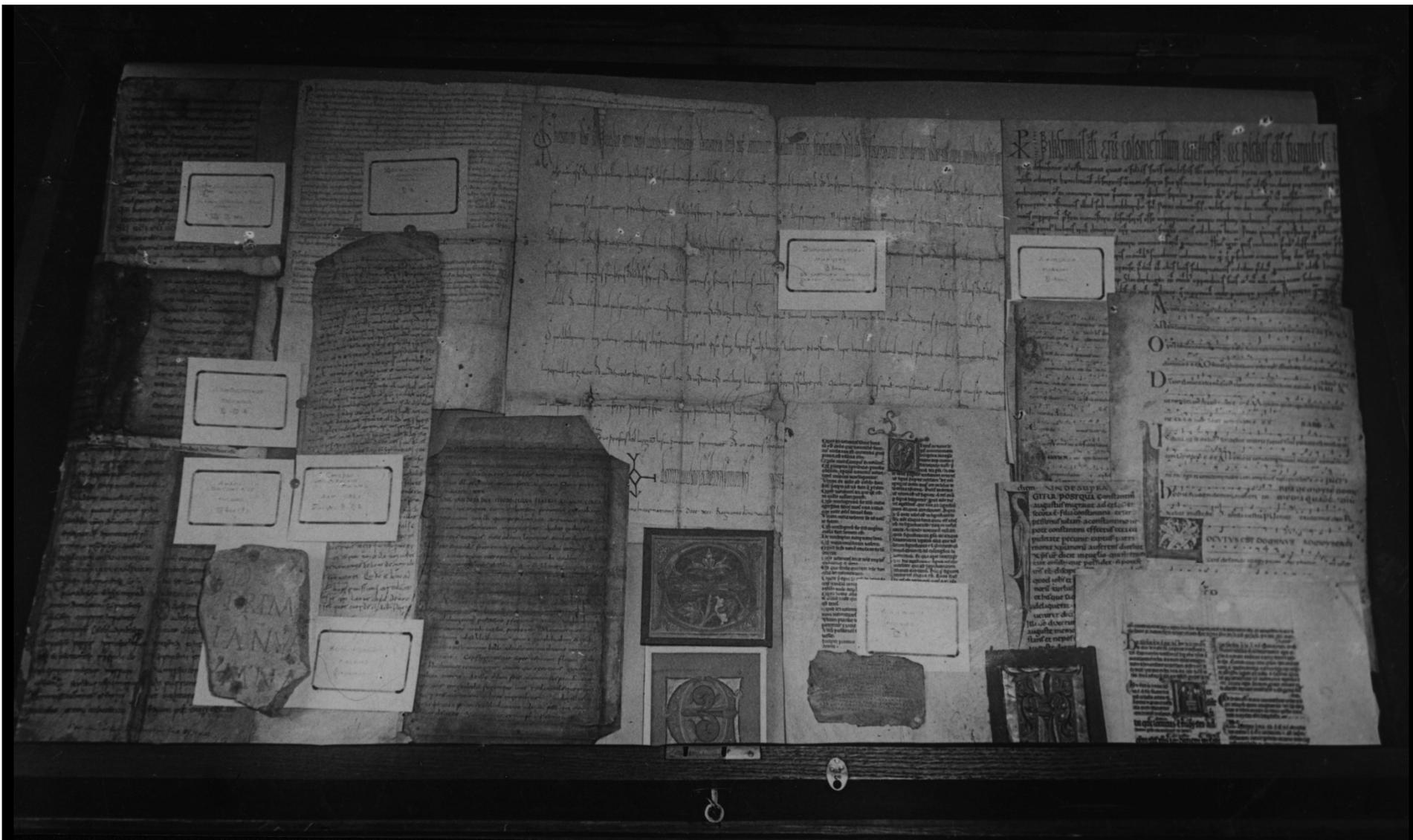
25a/326 – грамота Ги, графа Дампьерского.
Дарение аббатству Фонтевро. 1211 г.
Архив СПбИИ РАН. ЗЕС. Колл. 8. Карт. 326, № 25a

←
Примеры двух французских актов,
связанных по содержанию: **Мажуга В.И.**
Грамоты аббатства Фонтевро в архиве ЛОИИ
СССР АН СССР // Вспомогательные
исторические дисциплины. Л., 1978. Т. 9. С.
295–317. № 7, 9.

→
8a/326 – грамота
Робера, епископа
Клермонского.
Подтверждение
дарения аббатству
Фонтевро 1196 г.
Архив СПбИИ РАН. ЗЕС.
Колл. 8. Карт. 326, № 8a

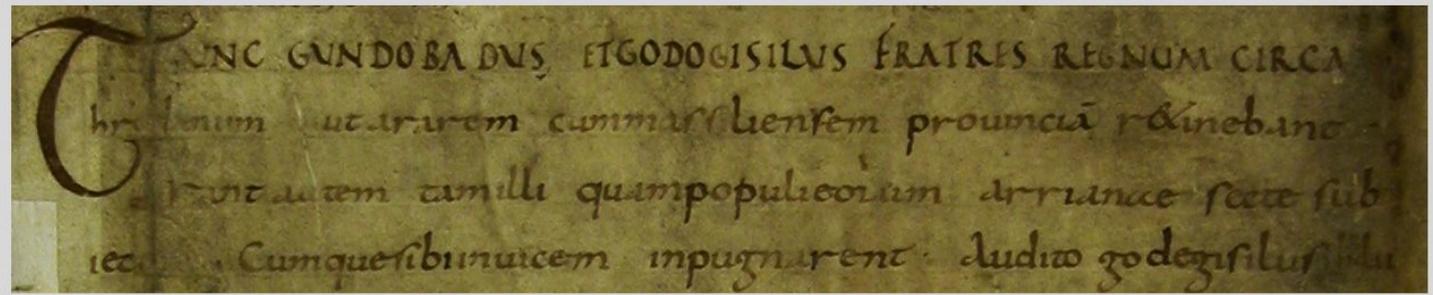

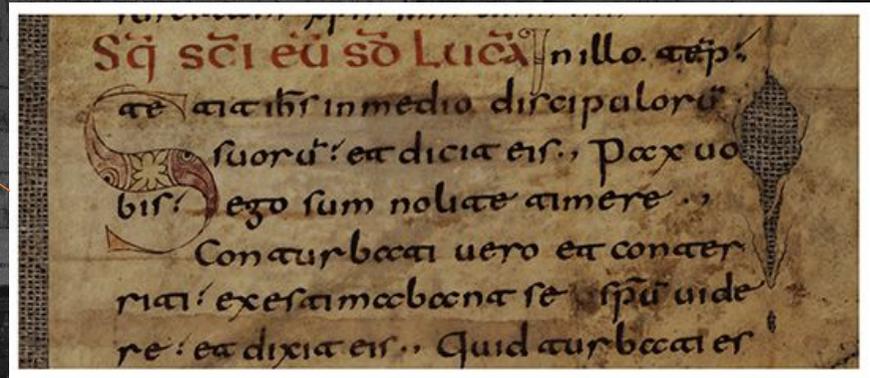
**Архивохранилище Отдела документа ИКДП.
Витрина с древнейшими образцами латинского письма (Витрина XIII - ?)
Архив СПбИИ РАН. ЗЕС. Коллекция 55.**

Последняя витрина посвящена образцам латинского письма и книжной миниатюры. Памятники лежат не просто внахлест, два из них – беневентанский фрагмент Августина (29/625) и поддельная грамота архиепископа Кёльнского (1/388) – подогнуты на четверть ширины, чтобы поместиться в витрину. Этикетки и края пергаменов крепятся к основе с помощью крупных металлических кнопок. На фрагментах сочинений Августина (29/625) и Петра Ломбардского (27/626) до сих пор сохранились хорошо различимые следы ржавчины по форме и по размеру этих кнопок. В этой витрине удалось идентифицировать почти все, кроме фрагмента лапидарной надписи с капитальным квадратным письмом (возможно, он хранится сейчас в Эрмитаже) и небольшого фрагмента в правой части витрины, который может быть даже не пергаменным, а металлическим (и тогда его тоже следует искать в Эрмитаже). К сожалению, размер фотографии не позволяет прочесть надписи на этикетках. Видно, что они содержат лишь тип письма и дату – не всегда корректные, так как латинская палеография не составляла предмет специального интереса С.А. Аннинского, а у Н.П. Лихачева в МУП этикетаж отсутствовал.

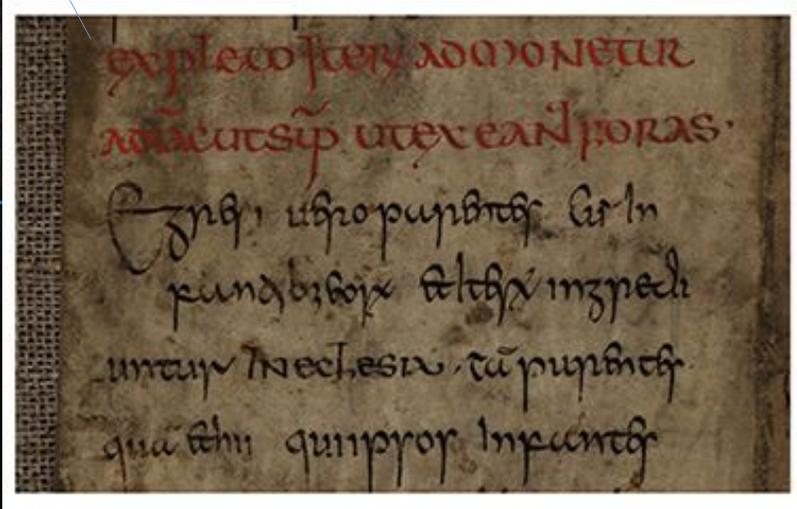
В витрине ИКДП представлены лучшие образцы книжного письма IX в. из собрания Н.П.Лихачева: 1) фрагмент «Церковной истории народа франков» Григория Турского с эпизодом крещения Хлодвига (36/625); 2) выполненный ретийским письмом пленарный лекционарий (35/625); 2) геласинаский Сакраментарий, написанный островным письмом в одном из континентальных скрипториев (2/625); 3) лучший по сохранности из трех образцов беневентанского письма – отрывок из сочинения Августина «О Граде Божиим» (29/625). Все эти вещи, безусловно, должны были быть выставлены на экспозиции в МУП. Здесь, с очевидностью, не хватает унциального фрагмента рубежа VII–VIII вв. (1/625), но в ИКДП он мог находиться на постоянной экспозиции в Отделе письма – как пример завершающего этапа существования античной традиции. В таком качестве мы встречаем его в описании выставки «Письменность Древнего Мира и раннего средневековья» (М.; Л., 1936), составленном другим сотрудником ИКДП, египтологом Ю.Я. Перепелкиным (там, в этом описании наряду с унциальным фрагментом, правда, указан и фрагмент с англосаксонским минускулом из этой витрины – 2/625).

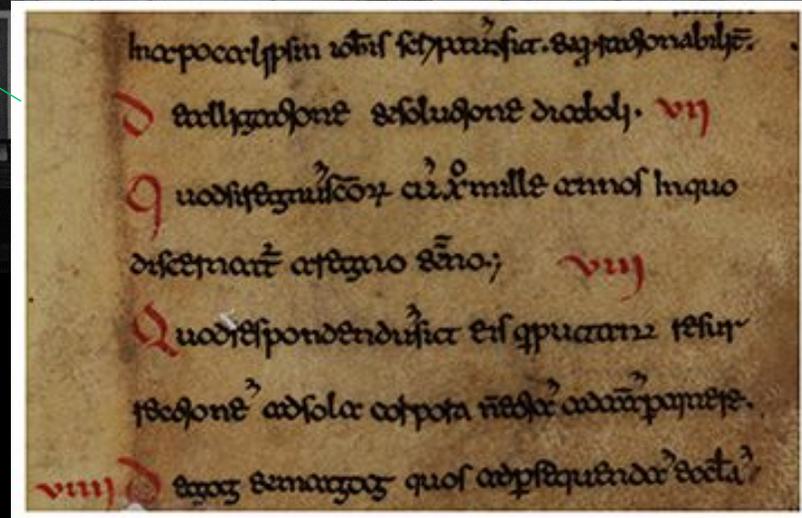
36/625 – каролинский минускул. Центр. Франция перв. треть IX в.

35/625 – ретийское письмо. Вл. четв. IX в.

2/625 – англосаксонский минускул. Центр. Германия, рубеж VIII–IX вв.

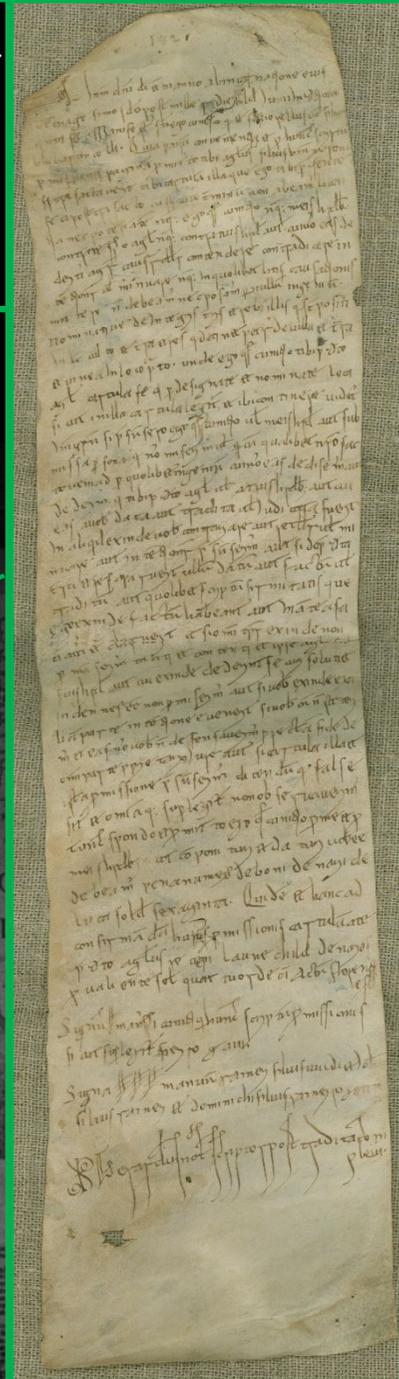

29/625 – бенеventанское письмо. Апулия, кон. XI в.

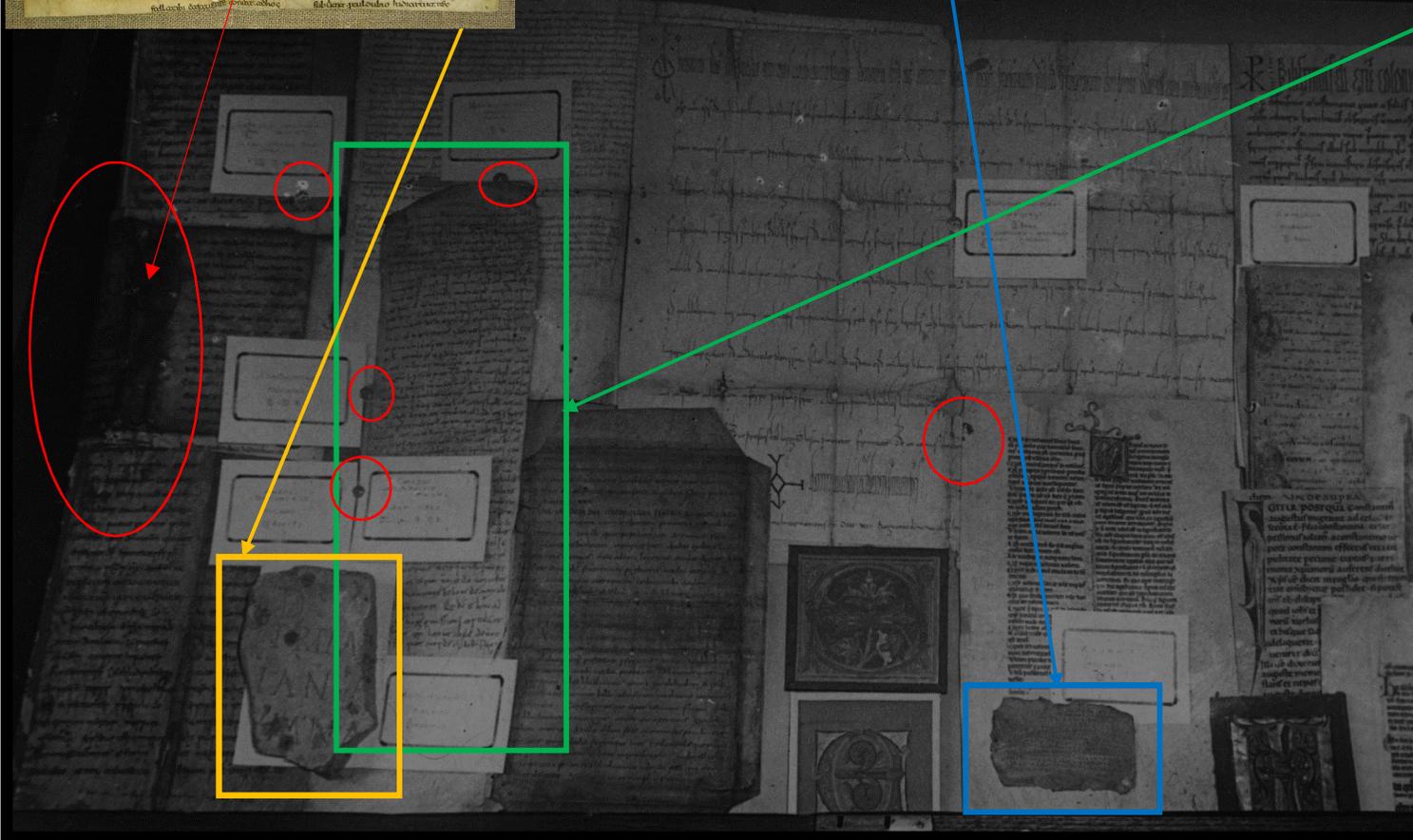
неизвестный каменный фрагмент надгробной (?) надписи капитальным квадратным письмом (*Dies primus Ianuarii* – ?)

1/172 – нотариальная грамота. Флоренция, 2.VI.1082. Северо-итальянское письмо на основе нового римского курсива

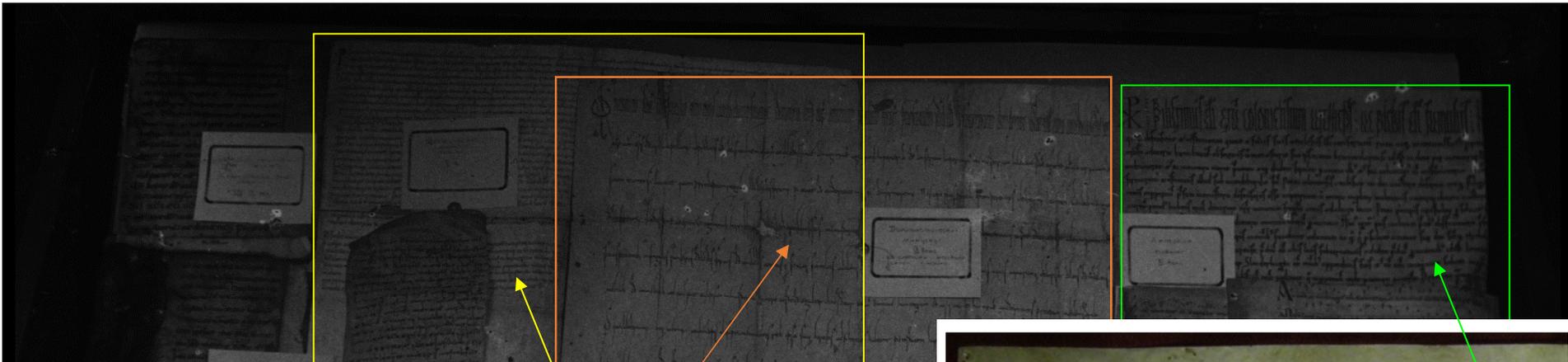
фрагмент кожи (?), пергамена (?), свинца (?)

В витрине представлен лучший в коллекции Н.П. Лихачева образец вестготского письма – копия XI в. с трех грамот IX в. в пользу монашеской обители, расположенной в испанской провинции Кантабрия (2/290). Поверх этого документа положены единственный в собрании пример куриального письма и древнейший императорский диплом – грамота Гвидо Сполетского 891 г. (33/243) – и яркий образец северо-итальянского письма XI в., наследующего графике нового римского курсива (1/172). В правой части витрины находится прекрасный образец средневековой подделки с использованием архаизирующего письма – грамота XIII в., имитирующая манеру XI в. (1/388). Знал ли Н.П. Лихачев, ценивший подделки как особый предмет коллекционирования, что эта привилегия епископа Пилигрима Кёльнского относится к подделкам аббатства Браувайлер, где в свое время была заново изготовлена изрядная часть монастырского архива? Этого нельзя полностью исключить. В ИКДП, судя по краткости этикетки, эту грамоту сочли памятником XI в.

Поверх двух последних грамот внахлест положены три книжных фрагмента, связанные с церковным богослужением и культом святых, на которых можно видеть лучшие в собрании Н.П.Лихачева образцы итальянских книжных инициалов XII в. (11/622, 40/622, 42/625). Тут же лежат два листа, отсылающие к высокой университетской культуре и парижским богословским школам, с лучшими в коллекции образцами французских историзованных инициалов XIII в. (27/626, 40/625).

Поверх книжных листов лежат три инициала, происходящие из итальянских хоровых книг конца XV в. Два из этих инициала по-прежнему наклеены на бумагу и цветной картон (37/625, 39/625). Третий (38/625), судя по фотографии, тоже был приобретен Н.П. Лихачевым наклеенным на картонку; в настоящее время отделен. Практика вырезания книжных инициалов коллекционерами средневекового изобразительного искусства была достаточно распространена в XIX в. Фрагментирование богато украшенных рукописных книг ради продажи по отдельным листам или их фрагментам распространено в антикварной среде и по сию пору. В собрании Н.П. Лихачева сохранилось девять таких инициалов, вырезанных их хоровых книг конца XIII – конца XV в. Эти три были отобраны для выставки, вероятно, по причине яркости красок, наличия сусального золота и ради соблюдения хронологии – чтобы в витрине было продемонстрировано разнообразие книжного оформления с начала IX по конец XV в.

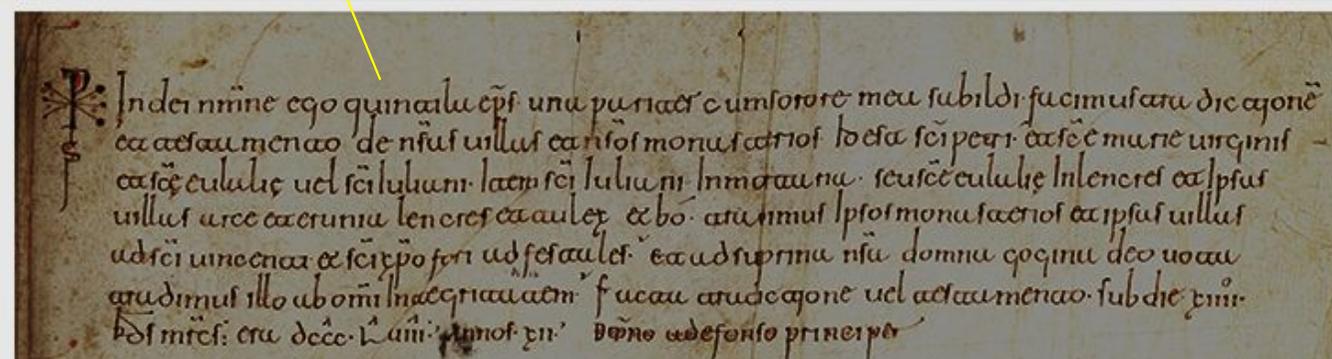

23/243 – куриальное

письмо. Диплом
императора Гвидона.
Рим, 891 г.

1/388 – грамота епископа Кельнского 1028 г.,
подделка XIII в. (абб. Brauweiler)

2/290 – вестготское письмо. Кантабрия, XI в. (абб. San Vincente y San Cristóbal de Fístoles)

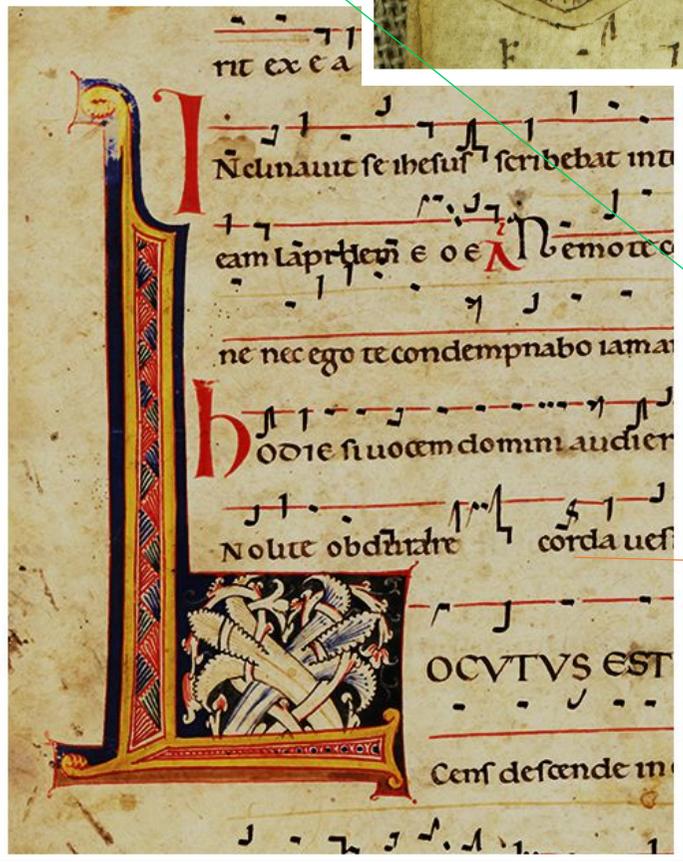

42/625 – Passio
 S.Iohannis et
 S.Pauli. XII в.(?)

«D»
 «R»
 «I»
 «L»

40/622 – лист из градуала. Лукка (?), XII в.

11/622 – лист из антифонария
 Тоскана, кон. XII в.

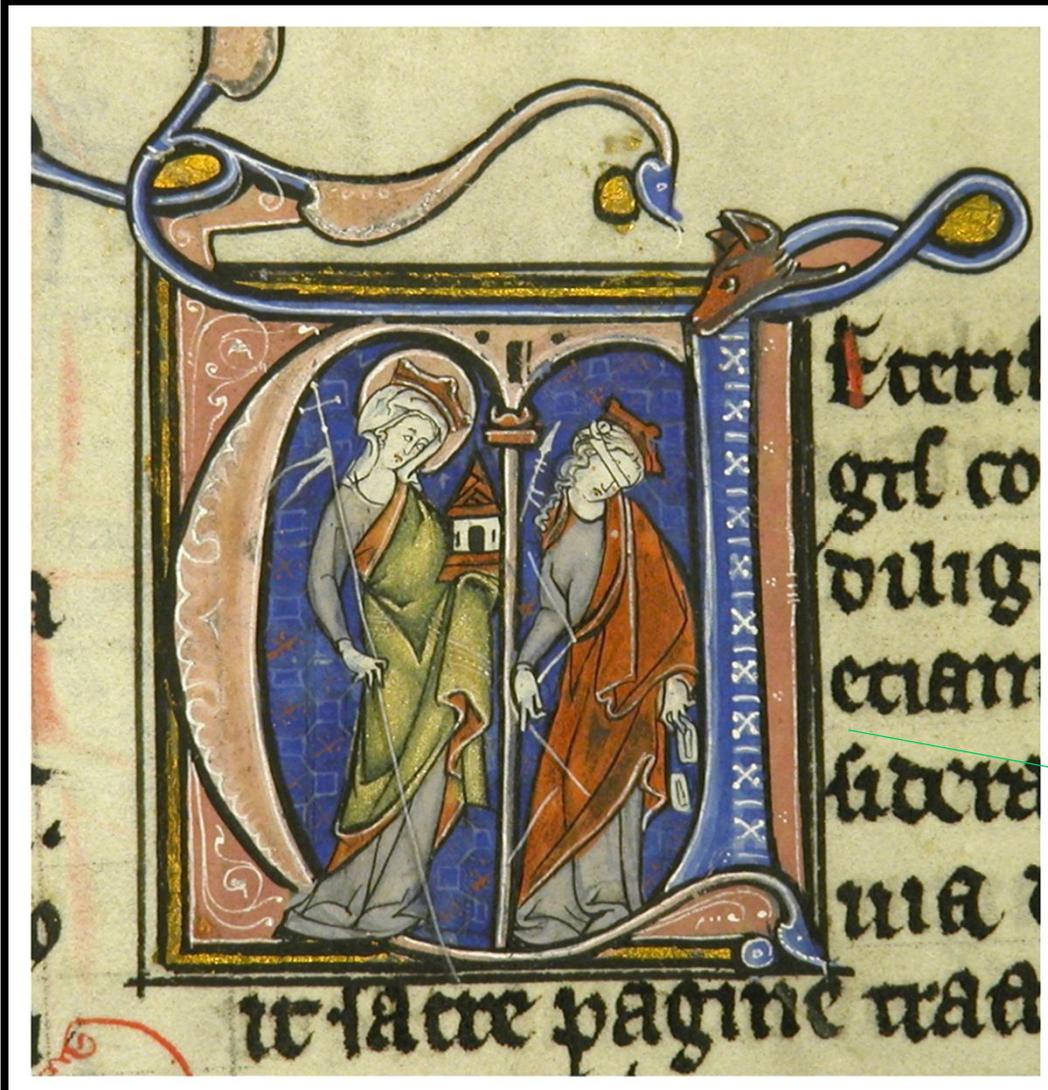

27/626 – лист из первой книги
«Сентенций» Петра Ломбардского.

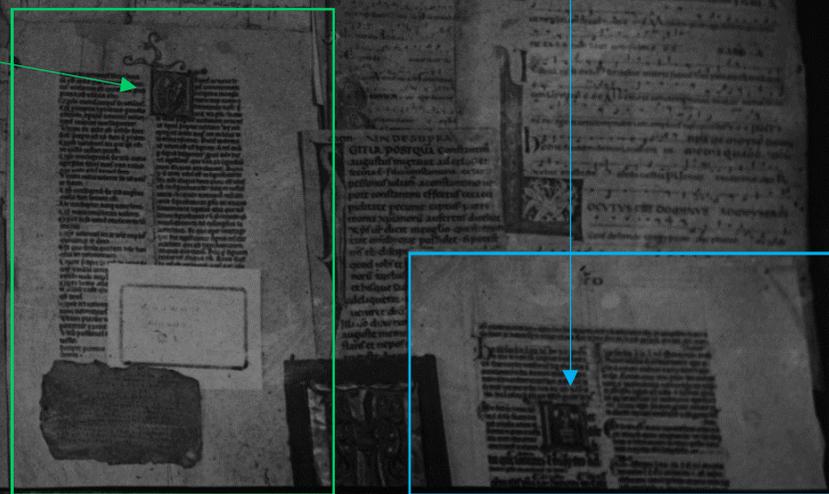
«N»

«V»

Париж, втор. пол. XIII в.

40/626 – лист из Библии с глоссами.
Париж (?), сер. XIII в.

«E»

37/625

«I»

39/625

«S»

38/625

В отношении витрин со средневековыми частными и королевскими актами (витрины IX и XI) есть некоторые сомнения, все ли документы, размещенные на выставке в ИКДП, были представлены в экспозиции Музея палеографии. Скорее всего, отбор памятников во многом был обусловлен исследовательскими задачами и интересами С.А. Аннинского. С его другой – переводческой – страстью был связан принцип организации этикетажа в этих двух витринах. Именно для этого материала этикетки дают подробные переложения текстов латинских грамот на русский язык с характерными особенностями формуляра.

Что же касается витрины с образцами латинского письма и книжных инициалов (витрина XIII(?)) и витрины с иллюминированными королевскими, императорскими и университетским дипломами (витрины V и VI), то можно сказать, что эти памятники с очень большой вероятностью составляли часть материала «показательных выставок» Н.П. Лихачева в период существования МУП с 1925 по 1930 гг. Сама уникальность этих памятников в грандиозном собрании свидетельствует о том, что они приобретались именно с учетом их экспозиционной ценности и с перспективой служить образцами для демонстрации различных этапов истории документа и книжного оформления. Раскладка этих памятников в Музее палеографии, вероятнее всего, была другой, в большей степени подчиненной дипломатической логике, и документы, наверняка, лежали или висели в витринах менее скученно.

Будучи сами по себе любопытной иллюстрацией истории русской археографической мысли и экспозиционной практики 1930-х гг., фотографии с интерьерами ИКДП – в отсутствии других свидетельств – могут служить источником по истории экспозиционной деятельности в Музее Палеографии и развитию «музейной мысли» самого коллекционера, оставившего в наследство историкам-медиевистам богатейший материал для исследования духовной и материальной культуры Западной Европы по подлинным образцам.

Пользуясь случаем, автор выражает признательность Е. Ю. Золотовой (Государственный институт искусствознания, Москва) за помощь в атрибуции иллюминированных книжных фрагментов и грамот.